

Научный журнал

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

■ выпуск 4(109) • 2024 • том 14

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

Москва, 2024

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Владимир Александрович
ВОЛОХ

д.п.н., профессор Государственного университета управления

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., руководитель Центра политико-правовых исследований
АНО «Евразийский научно-исследовательский институт
проблем права»

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного культурного
сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии
и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Александр Данилович
НАЗАРОВ

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института управления –
филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов

Александр Михайлович
СТАРОСТИН

д.п.н., профессор, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,
заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 года

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская, д. 10, корп. 4,
цокольный этаж, помещение I,
комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.
Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.04.2024.

Формат 60×84/8. Объем 40
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и 2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus 2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and Themes

Academic journal «Issues of National and Federative Relations» is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the «Publishing House «Science Today». Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: «Domestic history, ethnology and ethnography», «History of international relations and world politics», «History and philosophy of politics», «Political institutions, processes and technologies», «Political culture, ethnopoltics and ideologies», «Political problems of international relations and globalization.»

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Макина А.И.

Отдельные обычаи помощи у хакасов1074

Зуев А.В.

Российское судостроение во второй половине XIX – начале XX вв.....1079

Рябова М.М. Теоретические основы солидарной экономики как объект конкретно-исторического исследования

(на примере старообрядческого предпринимательства)1084

Сибиряков М.Н.

Топливный кризис в Якутске зимой 1922 года.....1094

Билль М.В.

Становление государственного арбитража СССР в 1931 г.1103

Бородин М.П., Платонов А.В., Рубцов С.Н.

Основные направления материально-технического состояния депо профессиональной пожарной команды в обеспечении пожарной безопасности столицы Российской империи1110

Ладович А.А.

Развитие транспортной системы в Западной Сибири в XIX веке.....1117

Мику Н.В.

Правовое просвещение и правовая пропаганда в СССР в начале 1970-х гг. (по материалам деятельности культпросветучреждений Пензенской области)1122

Осинская А.А., Осипов А.А., Максимова М.В.,

Колодезникова М.И., Гурьева А.Б.

Изучение экогеографических особенностей строения кисти на примере студентов Северо-Восточного федерального университета1129

Пташко Т.Г., Перебейнос А.Е., Трофимова Н.В., Павленко Е.Ф.

Повышение экономической грамотности трудящихся заводов Урала во второй половине XX века1137

Снежкова И.А.

Крым до и после присоединения к России1148

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Елистратова С.С., Родионова М.Е.

Формы административно-территориального деления в современных федеративных государствах: зарубежный и российский опыт1156

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Борисова Н.Р., Ильязарова Д.В.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности клубов
молодых избирателей1165

Мурадян Л.О.

Итоги «парада суверенитетов» и ратификация Верховным Советом
России Беловежских соглашений1172

Васильченко М.А.

К вопросу о частном финансировании политических партий в России1179

Путина О.В.

Религии в медиасфере: проблемы и вызовы современности1185

Дадаев З.А.

Специфика воздействия масс-медиа на формирование
политического сознания молодёжи1195

Палитай И.С., Девочкина А.С.

Восприятие молодыми гражданами системы рекрутирования
политических лидеров в современной России
(на примере Ярославской области)1203

Акопян Г.А.

Современный терроризм: ключевые особенности развития
и проблемы его искоренения1211

Трофимов В.А.

Сахалинская область как этнополитическое пространство
и региональное сообщество1219

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Федотова М.С.

Политика коммерциализации высшего образования в России:
культурные и исторические измерения1231

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Макаров Е.П., Федотов В.В.

Влияние Франко-индейской войны 1754-1763 гг. на экономическое
развитие Виргинии середины XVIII в.1239

Ли Явэнь

Китайско-казахстанские отношения в рамках инициативы
«Один пояс, один путь»1247

Теленьга М.П., Прокопец И.В., Нефедова Ю.И. Проблема уязвимости российского бизнеса в торгово-экономических отношениях РФ и КНР	1253
Алаудинов А.А. Концепции и подходы ведения гибридных войн Китайской Народной Республики	1261
Дун Дан Эволюция дипломатических отношений России и Китая: проблемы и перспективы развития.....	1271
Ван Синьюе, Ван Ган Китайско-российские отношения в рамках инициативы «Один пояс, один путь»	1280
Зиннуров И.Х. Особенности развития общественно-политического и научно-образовательного сотрудничества России и Азербайджана на современном этапе	1287
Курума Юнусса, Каба Лайе, Тоуре Гнален Формирование и реализация внешнеполитических стратегий Гвинейской Республики	1298
Лань Юйцзин Основная логика модернизации политической системы Китая.....	1304
Насиров Э.Х., Яшкова Т.А., Алиев А.М. Азербайджан на современном этапе развития: новый вектор	1311
Писаренко С.С. Укрепление военных позиций Австралии в ИТР	1319
Свиридов А.А. Основные тенденции глобального энергетического рынка.....	1325
Скутина С.Г., Герасимова И.В., Афонин М.В., Гришин В.О. Основные направления совершенствования государственной политики по добровольному переселению соотечественников из-за рубежа.....	1332
Спасов А.А. Политический анализ Дейтонских соглашений как основополагающего документа в урегулировании этнополитического конфликта в Боснии и Герцеговине.....	1340
Илиопулу Арети, Стенько А.И. Межпарламентская ассамблея православия: 30 лет истории успеха синергии религиозной и парламентской дипломатии и перспективная площадка диалога в новой политической реальности.....	1348

Тихонов А.Э.	
Экологическая повестка в стратегиях глобальных городов: сравнительный анализ политик Лондона и Нью-Йорка	1358
Кобзарев В.Н., Шитикова Ю.А.	
Общественное мнение Японии и Китая о принадлежности островов Сенкаку/Дяоюйдао	1364

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

Медведев Н.П.	
Основы российской государственности: к вопросу об использовании некоторых актуальных научных публикаций при формировании учебного курса	1372

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

DOI 10.35775/PSI.2024.109.4.024

УДК 32.327

А.А. АЛАУДИНОВ

кандидат политических наук, командир спецназа АХМАТ – заместитель командира 2-го армейского корпуса 8-й армии ЮВО МО РФ,

Россия, г. Москва

E-mail: a05101973@mail.ru

КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ ВЕДЕНИЯ ГИБРИДНЫХ ВОЙН КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В работе рассматриваются основные концепции и ключевые подходы ведения гибридных войн Китайской Народной Республики. Интерес представляют, как теоретические наработки китайских специалистов в этой области, так и примеры конкретного применения Китаем средств гибридных войн.

Цель исследования – выявить концепции и подходы гибридных войн Китая. К задачам исследования относится следующее: 1) определить ключевые положения китайских концепций гибридных войн; 2) показать основные средства и методы, на которые делает ставку Китай в гибридных войнах.

Результаты исследования. Выявлены ключевые положения концепции «неограниченной войны», выступающей в качестве китайского аналога концепции гибридных войн. Показана специфика концепции «системного противостояния» и ее особенности. Определены основные положения концепции «войны за разрушение систем». Выявлено, что основной акцент в гибридных войнах Китай делает на их некинетические формы, включая кибернетические, санкционные и контрсанкционные средства и методы. Показано, что особое внимание уделяется Китаем киберразведке и кибератакам. Также Китай применяет санкционные меры в отношении таких стран, как США и Южная Корея, применяя их в ответ на недружественные, с точки зрения Пекина, действия этих стран. Установлено, что значительное внимание китайскими экспертами уделяется противоборству в информационной сфере.

Выводы. Обладая определенными теоретическими наработками и практическим опытом применения средств и методов гибридных войн, Китай делает основную ставку на некинетические формы гибридных войн. В то же время у Китая отсутствует опыт проведения кинетических гибридных войн, включающих применение «цветных революций» или использование иррегулярных формирований в качестве основного инструмента для достижения военно-политических целей.

Ключевые слова: Китай, гибридные войны, «неограниченная война», «системное противостояние», «война за разрушение систем», некинетические гибридные войны, кинетические гибридные войны.

Введение. Не только в России и на Западе развивается концепция гибридных войн. Военные теории Китая также участвуют в осмыслении и применении

на практике подходов гибридной войны. В частности, китайские исследователи представляют гибридную войну следующим образом: государства используют все аспекты материальной и нематериальной государственной власти, включая гражданское общество, для опосредованного противостояния противнику [17]. Китайские теоретики также рассматривают это как средство противостояния другим великим державам во взаимосвязанном и глобализованном мире. В китайской формулировке гибридная война представляется как соревнование целостной, всеобъемлющей силы. Эта система включает в себя то, что на Западе называют гибридной войной и деятельностью «серой зоны», такой как манипулирование общественным мнением или развертывание иррегулярных сил.

В данной работе мы анализируем китайские подходы ведения гибридных войн, исходя из того, что существует их две основные формы: некинетические и кинетические. В некинетических гибридных войнах ставка делается на информационно-психологическое влияние, кибер-операции, торгово-экономическое воздействие (например, через санкции), т.е. такие виды воздействия, которые не наносят непосредственный физический урон объекту-мишени (инфраструктуре, войскам или населению государства-противника). В кинетических гибридных войнах некинетическое воздействие сохраняется, однако к ним добавляется применение физического насилия и средств поражения, например, при использовании протестных групп или иррегулярных формирований. При этом вооруженные силы в кинетических гибридных войнах массово не используются в форме кинетических операций, поскольку акцент на применении войск (сил) соответствует традиционным военным конфликтам.

1. Концепция «неограниченной войны». Некоторые китайские исследователи отмечают, что гибридная война воспринимается в КНР как стратегема (т.е. «стратегическое руководство») организации борьбы с диверсифицированными угрозами национальной безопасности [1]. В 1999 году два китайских военных аналитика, офицеры Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Цяо Лян и полковник Ван Сянсуй опубликовали китайскую версию гибридных войн и назвали ее «неограниченной войной» [16]. Авторы описывают неограниченную войну как войну, которая превосходит все границы и ограничения, принимающую невоенные и военные формы и порождающую войну на многих фронтах. Цяо Лян и Ван Сянсуй рассматривали неограниченную войну как войну будущего. Исследователи отмечают, что природа войны изменилась и больше нет различия между тем, что является полем битвы, а что нет. В работе указанных авторов перечисляются восемь принципов, которые, по их мнению, связаны с неограниченной войной: всенаправленность, синхронность, ограниченность целей, неограниченность мер, асимметрия, минимальное потребление, многоплановая координация, корректировка и контроль всего процесса. Всенаправленность означает использование всей боевой мощи страны. Многомерная координация и синхронность очень похожи на основную идею о том, что все возможности (военные и невоенные) должны координироваться и использоваться одновременно. Ограниченные цели связаны с неограниченными мерами. Цели должны

быть ограниченными и конкретными, но средства достижения этих целей должны быть неограниченными в том, как субъект, ведущий неограниченную войну, думает и действует. Асимметрия заключается в использовании слабостей противника там, где он не ожидает удара. Минимальное потребление означает использование наименьшего количества ресурсов для достижения цели. Наконец, корректировка и контроль означают, что война динамична и не может быть привязана к одному набору идей или заранее определенному плану достижения победы [16. Р. 227].

Известно, что концепция «неограниченной войны» была подвергнута критике. Сама формулировка «неограниченная» вызывала скепсис, поскольку, по мнению некоторых китайских военных, война сама по себе локальна и ограничена [21]. К ограничивающим факторам критики «неограниченной войны» относят технологии, время, пространство, международное право, внутреннюю политику, этику.

Вместе с этим «неограниченная война» стремится превзойти не только правила традиционной войны, но также все правила и границы, установленные человеческим обществом для обеспечения собственного выживания и развития. Традиционная война, по мнению авторов концепции «неограниченной войны», обычно относится к противостоянию вооруженных сил между странами на определенной территории. Независимо от того, ведется ли этот тип войны между странами или регионами или даже распространяется на весь мир, как, например, две мировые войны, она все равно происходит между странами. Противостояние между вооруженными силами также происходит в определенных физических пространствах. Такая война следует определенным правилам или границам, например, не наносить удары по гражданским лицам и гражданским объектам, не убивать военнопленных и т.д. Однако с развитием Интернета и глобализации расширилось и понятие «территория», поэтому традиционное противостояние вооруженных сил двух стран в конкретном физическом пространстве уже не может гарантировать национальную безопасность. В то же время концепция главной цели безопасности страны представляется несколько устаревшей или, по крайней мере, неадекватной. В таких обстоятельствах, если страна сталкивается с противником, более сильным, чем она сама, ей необходимо прорваться за границы традиционной войны, если она хочет победить. Подобно некоторым представлениям о гибридной войне в России и на Западе, авторы «неограниченной войны» полагают, что для войны это может быть граница между полем боя и не-полем боя, граница между оружием и не-оружием, граница между военными и невоенными средствами, а негосударственные или наднациональные границы могут также включать в себя технические, научные, теоретические, этические, традиционные, обычные и т.д. Иными словами «неограниченная война» – это не просто чистая теория; она также относится к конкретным действиям, когда необходимо и возможно выйти за рамки.

Касательно этики человеческого общества, позицию авторов «неограниченной войны» можно сформулировать следующим тезисом. Чтобы измерить

эффективность средства, следует оперировать не свойствами средства и соответствует ли оно определенным этическим стандартам, а соответствием принципу лучшего способа достижения цели («принцип наилучшего пути»). Пока средство соответствует этому принципу, оно является лучшим средством. Другими словами, в «неограниченной войне» нет различия между фронтом и тылом, солдатами и гражданскими лицами, нет различия между странами и территориями, нет моральных и этических ограничений, т.е. для достижения цели можно использовать любые средства. Авторы концепции «неограниченной войны» семнадцать лет спустя развили эти мысли в своей работе «Неограниченная война и контрнеограниченная война: как американцы реагируют на новую концепцию войны, предложенную китайцами» [20].

Народно-освободительная армия Китая в своем официальном документе под названием «Национальная оборона Китая в новую эпоху» [8], опубликованном в 2019 году, ссылается на ключевые концепции гибридной войны, хотя и не раскрывает их подробно. В частности, согласно этому документу, новые технологии, включая военные, основанные на информационных технологиях, быстро развиваются, причем преобладает тенденция к разработке высокоточного, умного, малозаметного или беспилотного оружия и техники дальнего действия. Война развивается по форме в сторону информационной войны, и «на горизонте уже видна интеллектуальная война» (также можно перевести как «умная война»). Это особенно примечательно, поскольку большинство китайских аналитиков признают неизбежность стратегической конкуренции между США и Китаем, которую прямо называют новой холодной войной [18]. По их мнению, идеологические разногласия, изменения взаимного восприятия и конфликты в политической повестке дня являются ключевыми факторами, подпитывающими стратегическую конкуренцию между США и Китаем. С точки зрения китайского руководства, две страны испытывают конкуренцию на нескольких фронтах, особенно в экономической и технологической сферах, которая становится все более заметной, что потенциально может оказать фундаментальное влияние на будущие отношения США и Китая.

2. Торговая война, кибервойна и война за разрушение систем. Торговая война, развязанная Д. Трампом в отношении Китая, фактически проявила новые стороны гибридной войны (в китайском варианте – «неограниченной войны»), когда давление через санкции и пошлины является важнейшей частью достижения политического результата, который ставил перед собой Белый дом. Использование торгово-экономических инструментов в противостоянии с Китаем полностью укладывается в идеи, которые выдвинули офицеры НОАК Цяо Лян и Ван Сянсуи: торговая война демонстрирует нарастающее соперничество между Пекином и Вашингтоном [15], в котором используется все больше методов и инструментов, характерных для некинетических форм гибридных войн.

Вместе с тем Китай и сам использует методы односторонних экономических санкций. Как отмечают отечественные исследователи, есть все основания

считать, что применение односторонних санкций Китаем будет нарастать по мере того, как будет увеличиваться китайская экономика [2]. С точки зрения Пекина, его санкции являются реакцией на действия других акторов, в частности, на любое серьезное вмешательство извне в проблему Тайваня или Тибета (например, Китай реагировал через сокращение туристического потока на Тайвань [11]), посягательства на территориальную целостность (территориальные споры в двух ключевых для Китая морях: Южно-Китайском и Восточно-Китайском [19]), а также в ответ на размещение систем ПРО в Южной Корее. Стремясь оказать давление на Южную Корею, чтобы она отказалась от своих планов по развертыванию (совместно с Соединенными Штатами) системы ПРО «Терминала обороны высотной зоны» (Terminal High Altitude Area Defense, THAAD), Китай принял меры, которые включали ограничения на южнокорейские развлечения, включая отмену южнокорейских поп-музыкальных мероприятий, запрет на показ южнокорейских телешоу на государственном телеканале и отказ в разрешении регулирующих органов на южнокорейские онлайн-видеоигры [9]. Кроме того, Китай запретил продажу таких южнокорейских товаров для дома, как косметика, очистители воздуха и продукты питания, а также ограничил туризм между двумя странами, дав указание туристическим агентствам не предоставлять турпакеты в Южную Корею и отклонить заявки корейских авиакомпаний на увеличение чартерных рейсов между двумя странами.

Санкционные меры коснулись китайского бизнеса Lotte – крупного южнокорейского конгломерата, который согласился предоставить землю для размещения системы ПРО [9. Р. 56]. Попытки Китая подорвать бизнес Lotte включали приостановку работы новых заводов, организацию кибератак на веб-сайт Lotte и закрытие 75 из 99 магазинов Lotte Mart в Китае за предполагаемые нарушения правил безопасности. В 2019 году конгломерат продал все свои магазины в Китае китайским конкурентам и приостановил проект по строительству тематического парка на северо-востоке Китая, несмотря на инвестиции в размере 2.5 млрд. долларов США. Финансовые потери только для Lotte оцениваются примерно в 1.7 млрд. долларов США [4]. По данным Банка Кореи, действия Китая снизили ожидаемый экономический рост Южной Кореи в 2017 году на 0.4% [4. Р. 117].

Другим примером являются действия Главного таможенного управления Китая, которое конфисковало, уничтожило или вернуло несколько импортных партий продукции H&M, Gap и Nike, которая, по утверждению управления, представляла потенциальную опасность для здоровья потребителей [23]. Эти меры были предприняты после заявлений Nike, H&M и других компаний о принудительном труде в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР).

В целом, Китай осуществляет санкционные меры в смешанном режиме – и как ответные меры на внешнее давление (например, как в случае с «торговой войной», развязанной США при администрации Д. Трампа), и в качестве односторонних действий (в частности, против Филиппин и Южной Кореи), которые Китай всегда выставляет как вынужденные меры реагирования. Не всегда такого рода действия приводят к значимому результату, хотя нельзя отрицать и их

определенную эффективность, поскольку Китай для многих стран мира является ключевым торговым партнером, и такая взаимозависимость часто является асимметричной, чем Пекин пользуется.

Другим важным инструментом в некинетических формах гибридных войн, доступным Китаю и который он активно применяет, выступают активные действия в киберпространстве. Понимая, что для эффективной работы воздушная, наземная, морская и космическая сферы взаимозависимы от киберинфраструктуры, Китай преследует цель создать динамическое стратегическое преимущество и критическое конкурентное преимущество. Сюда следует отнести: киберразведку со стороны Китая; кибератаки в политических и военных целях; информационно-психологическую войну [5].

Китай осуществляет активные действия по сбору данных в киберпространстве. Основным методом является сбор как можно большего массива данных с последующим извлечением ценной информации из него [14]. По мнению ряда аналитиков, Китай осуществил такие кибератаки, как: «Титановый дождь» (в 2004 году аналитик по имени Шон Карпентер из Sandia National Laboratories (США) проследил истоки массовой сети кибершпионажа до группы исследователей, спонсируемых государством, в провинции Гуандун в Китае. Хакеры, получившие кодовое имя ФБР «Титановый дождь», украли огромные объемы информации из военных лабораторий, НАСА, Всемирного банка и других организаций [6]); кибератака на Бюро Восточной Азии Государственного департамента США; офисы представителя конгрессмена Фрэнка Вольфа и ряд других атак [12]. Киберразведка (или: кибершпионаж) дает Китаю, как и любому другому актору, использующему кибервозможности, асимметричные преимущества в получении критически важных технологий, коммерческой тайны, интеллектуальной собственности, финансовых данных, личной информации и засекреченных данных от корпораций, учреждений, оборонных подрядчиков или правительства для компенсации диспаритета в возможностях и технологическом развитии.

В работе «Киберстратегии национальных государств: примеры Китая и России» один из аналитиков отмечает, что «китайские кибервозможности стали более заметными и тревожными. Китай запустил неизвестное количество киберразведывательных и наступательных мероприятий с неизвестными намерениями против ряда стран» [13]. Таким образом, можно констатировать, что Китай целенаправленно создает неопределенность в своих действиях, средствах и намерениях, что отвечает свойствам гибридных войн вообще и их некинетическим формам в частности. Китай всегда отрицал какие-либо кибератаки с участием правительства или военных, при этом он обладает существенными возможностями в некинетических гибридных войнах, чему также способствуют такие факторы, как наличие у Китая современных технологий, системной инженерии, развитых наработок в области военной стратегии.

Подход НОАК в действиях в киберпространстве (разновидность некинетического воздействия форм гибридных войн) значительно отличается от западного подхода к кибер- и сетевым операциям. В частности, НОАК не использует

слово «кибер» так широко, как на Западе. Все, что связано с киберразработками, в Китае воспринимают как процесс информатизации. Вместо того чтобы рассматривать кибервозможности как отдельную возможность, такую же, как в воздухе, на суше, на море и в космосе, специалисты по планированию НОАК рассматривают кибер- и сетевые операции как происходящие в «информационной области». Эта область охватывает сетевые, психологические и медийные операции, а также электронную войну [3].

Стратеги НОАК полагают, что «сетевые электронные операции» будут иметь решающее значение для боевой эффективности в качестве новых средств ведения войны. Кибер- и сетевые операции могут стать «незаменимым методом сдерживания могущественных врагов», потенциально позволяющим «победить без боя» при определенных условиях, что является критически важной частью китайской концепции «**системного противостояния**» (кит. «**系统对抗**»). Как подчеркивалось в Белой книге обороны Китая за 2015 год, НОАК должна быть в состоянии вести и побеждать в «информационных локальных войнах». В отчете говорилось, что «интегрированные боевые силы будут задействованы для достижения победы в системе против системы с информационным доминированием, точными ударами и совместными операциями» для удовлетворения наступательных и оборонительных оперативных требований современной войны [7]. НОАК предполагает, что война ведется на материальных и нематериальных полях сражений, в то время как нематериальное поле битвы включает в себя электромагнитный спектр, киберпространство, пространство и когнитивную сферу. Операции характеризуются как высокодинамичные, децентрализованные, стирающие границы между передовой и тыловой областями и быстрыми переходами от нападения к обороне. Виды операций включают бесконтактные, нелинейные и асимметричные операции.

Если теория войны НОАК включает в себя концепцию «системной конфронтации», то ее теория победы в современной войне основана на успешном ведении **войны за разрушение систем** [кит. **系统破坏战**]. В китайских официальных документах отмечается, что «путь к победе сместился от уничтожения врага и захвата территории к атаке на систему, а боевое руководство сместилось с упора на войну на уничтожение на акцент на войну на разрушение системы» [22], при этом «доминирующий фактор победы изменился с энергетического на информационный». Война на разрушение системы направлена на парализацию функций оперативной системы противника. Согласно данным представлениям, противник теряет волю и способность сопротивляться, как только его оперативная система не может функционировать. Паралич может возникнуть через **кинетические и некинетические атаки**, поскольку любой тип атаки может разрушить или ухудшить ключевые аспекты оперативной системы противника, тем самым сделав ее неэффективной [10]. Паралич также может возникнуть в результате разрушения морального духа противника и его воли к борьбе.

Закключение. Таким образом, в Китае существуют свои собственные разработки в области гибридных войн, аналогом которых выступают «неограниченная

война», а также концепции «системного противостояния» и «войны за разрушение систем». Современные военные конфликты воспринимаются в Китае как конфронтация между противоборствующими системами. Такое системное противостояние, ведущееся не только в традиционных физических сферах суши, моря и воздуха, но и в космическом пространстве, нефизическом киберпространстве, электромагнитной и даже психологической сферах, близко к представлениям о гибридных войнах всего спектра их форм.

Основная ставка в современных гибридных войнах Китаем делается на киберинструменты, использование собственных ЧВК, санкции и контрсанкции. Следовательно, имеет место смещение акцента на некинетические методы гибридных войн, и, как представляется, в обозримом будущем такая диспропорция сохранится. Китайские специалисты достигли довольно значительного прогресса в кибернетической и торгово-экономической (санкции и контрсанкции) аспектах гибридных войн, но в то же время практического опыта в кинетических формах гибридных войн у Китая сравнительно мало. В частности, Китай не участвует в «цветных революциях», как это делают США, и не использует иррегулярные парамилитарные формирования в качестве основного инструмента демонстрации неугодного политического режима.

В целом, при существующем уровне развития и динамике, в будущем Китай сможет добиться значительного прогресса в разработке и применении средств и методов гибридных войн.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Го Фэнли. Гибридная война в исследованиях ученых Китайской Народной Республики // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 1 (23).
2. Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Крашенинникова Л.С. Китайская политика в сфере применения экономических санкций: теория и практика // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2.
3. 2020 Report to Congress of the US-China Economic and Security Review Commission // U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2020 // https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-12/2020_Annual_Report_to_Congress.pdf.
4. Allen G. et al. Chinese Strategic Intentions: A Deep Dive into China's Worldwide Activities. Boston: NSI, Inc., 2019.
5. Arquilla J., Ronfeldt D. Cyberwar is Coming! // Comparative Strategy. 1993. V. 12. № 2.
6. Charalambides Y. The invisible cyber war // 21st Century. 2013. № 1 (13).
7. China's Military Strategy // The State Council of the People's Republic of China. 2015 // https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2015/05/27/content_281475115610833.htm.
8. China's National Defense in the New Era // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019 // https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html.

9. China's Recent Trade Measures and Countermeasures: Issues for Congress // Congressional Research Service. 2021 // <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46915>.
10. **Engstrom J.** Systems Confrontation and System Destruction Warfare How the Chinese People's Liberation Army Seeks to Wage Modern Warfare // RAND Corporation. 2018 // https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1700/RR1708/RAND_RR1708.pdf.
11. **Harrell P. et al.** China's Use of Coercive Economic Measures // Center for a New American Security. 2018 // https://s3.amazonaws.com/files.cnas.org/documents/China_Use_FINAL-1.pdf?mtime=20180604161240.
12. **Josh R.** The top 10 Chinese cyber attacks (that we know of) // Foreign Policy. 2010 // https://foreignpolicy.com/2010/01/22/the-top-10-chinese-cyber-attacks-that-we-know-of/#cookie_message_anchor.
13. **Kramer F., Starr S., Wentz L.** Cyberpower and national security. Washington D.C.: Potomac Books, Inc., 2009.
14. **Lai R., Rahman S.** Analytic of China Cyberattack // The International Journal of Multimedia & Its Applications. 2012. V. 4. № 3.
15. **Li X., Bernal-Meza R.** China-US rivalry: a new Cold War or capitalism's intra-core competition? // Revista Brasileira de Política Internacional. 2021. V. 64. № 1 // <https://www.scielo.br/j/rbpi/a/tPFgRF7VfFkZ9hjd6hpsFG/?format=pdf&lang=en>.
16. **Qiao L., Wang X.** Unrestricted Warfare. Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House, 1999.
17. The Chinese Communist Party's Theory of Hybrid Warfare // Institute for the Study of War. 2023 // <https://www.understandingwar.org/backgrounder/chinese-communist-partys-theory-hybrid-warfare>.
18. **Zhao M.** Is a New Cold War Inevitable? Chinese Perspectives on US-China Strategic Competition // The Chinese Journal of International Politics. 2019. V. 12. № 3.
19. 华云. 如果要经济制裁菲律宾该怎么出招? // Guancha. 2016 // https://www.guancha.cn/huayun02/2016_07_14_367408.shtml.
20. 喬良, 王湘穗. 超限戰與反超限戰: 中國人提出的新戰爭觀美國人如何應對. 武汉市: 长江文艺出版社. 2016.
21. 李少軍. 評超限戰 // 世界經濟與政治. 1999. № 10.
22. 李海濱, 霍云超. 从制胜机理演变看作战指导之《变》 // 中华人民共和国国防部. 2023 // <http://www.mod.gov.cn/gfbw/jmsd/4931741.html>.
23. 海关总署通报进口儿童用品质量安全情况 // 中华人民共和国海关总署. 2021 // <http://www.customs.gov.cn/customs/xwfb34/302425/3692320/index.html>.

A.A. ALAUDINOV

Candidate of Political Sciences, commander of the AKHMAT special forces – deputy commander of the 2nd Army Corps of the 8th Army, Southern Military District, Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

CONCEPTS AND APPROACHES OF CONDUCTING HYBRID WARS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The main concepts and key approaches of conducting hybrid wars of the People's Republic of China are discussed in the article. Both the theoretical developments of Chinese specialists in this field and examples of China's specific use of hybrid warfare tools are of interest.

***The purpose** of the research is to identify the concepts and campaigns of China's hybrid wars.*

***The objectives** include the following: 1) identification the key provisions of Chinese concepts of hybrid warfare; 2) show the main means and methods on which China relies in hybrid wars.*

***Results.** The key provisions of the concept of «unrestricted warfare», which acts as a Chinese analogue of the concept of hybrid wars, are revealed. The specificity of the concept of «systems confrontation» and its features are shown. The main provisions of the concept of the «System Destruction Warfare» are defined. The research revealed that China places the main emphasis in hybrid wars on their non-kinetic forms, including cybernetic, sanctions and counter-sanctions means and methods. It is shown that China pays special attention to cyber intelligence and cyber attacks. In response to the unfriendly, from Beijing's point of view, actions of the United States and South Korea, China also applies sanctions measures. It has been established that Chinese experts pay considerable attention to the confrontation in the information sphere.*

***Conclusions.** The People's Republic of China, having certain theoretical developments and practical experience in the use of means and methods of hybrid warfare, relies mainly on non-kinetic forms of hybrid warfare. At the same time, China has no experience in conducting kinetic hybrid wars, including the use of «color revolutions» or the use of irregular formations as the main tool for achieving military and political goals.*

***Key words:** China, hybrid wars, «unrestricted warfare», «systems confrontation», «system destruction warfare», non-kinetic hybrid wars, kinetic hybrid wars.*